

Алексей Шеромов

За тревожным горизонтом

*Бойцам сводного батальона
7-й гвардейской воздушно-десантной
дивизии*

2016

За тревожным горизонтом

ББК 84(2Рос=Рус)6

III 49

«За тревожным горизонтом» - очередной сборник рассказов Алексея Шеромова о «Воине России». В нём представлены личные воспоминания автора о боевых действиях на Северном Кавказе в 1995 году, в которых ему довелось участвовать. 19-20-ти летние солдаты срочной службы показаны в самых разных ситуациях, в том числе и критических. А российские офицеры - это профессионалы высокого класса, готовые на всё, чтобы уберечь молодых бойцов...

«Родиться – так в России! Служить так в ВДВ!» - этот патриотический настрой сквозит в каждом рассказе сборника. И это не случайно! Ведь автор воспитывался в советское время, а срочную службу проходил уже в российской армии – в 7-й гвардейской десантно-штурмовой (горной) Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова II степени дивизии (в 1994-1995 годах). Но, ни в одном из рассказов автор не умаляет доблести других родов войск и подразделений российской армии.

В завершении сборника А. Шеромов обращается к молодым гражданам России, даря им проверенные на собственном опыте два секрета для достижения любой жизненной цели.

От автора

В 1995 году мне довелось принимать участие в боевых действиях на территории Чеченской республики.

Скажу сразу: тогда подразделения вооружённых сил России боролись с хорошо организованными вооружёнными бандами террористов, получавших финансовую поддержку от некоторых «наших зарубежных партнёров».

В незаконных бандформированиях боевики были очень «разношёрстны» по национальности. Ведь у профессиональных наёмников выбор зависит только от одного - цены.

Сегодня эта составляющая всё больше превалирует в нашем обществе. В погоне за деньгами люди «толкаются», всё легче и чаще делая выбор в пользу личной материальной выгоды, попускаясь нравственными качествами человека.

Вот и девчонки из рассказа «Ровесницы» тоже сделали свой выбор...

В этом издании представлены личные воспоминания автора о реальных событиях тех лет.

Все фамилии российских офицеров, встречающиеся в тексте, изменены.

Издание посвящается бойцам 7-й гвардейской десантно-штурмовой (горной) Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова II степени дивизии, в которой я служил в 1994-1995 годах, а также всем военнослужащим России, стоявшим и стоящим на страже интересов нашей великой страны.

Лысьвенцы в зону боевых действий попадали тремя основными способами:

1. Как военнослужащие срочной службы.
2. Как офицеры и контрактники Российской армии.
3. Через лысьвенский ОМВД для прохождения службы в составе Пермского отряда милиции особого назначения (ОМОН).

Приведу небольшой пример. Когда начался конфликт, я проходил срочную службу. Сначала мне пришлось написать заявление в своей части.

Затем, сразу же по приезде туда, нас, вновь прибывших бойцов, собрал в офицерской палатке заместитель командира роты по воспитательной работе. Выдал по тетрадному листку, ручке и конверту. Сухо сказал:

- Пишите! - и начал диктовать:

- Здравствуйте, мама и папа, точка. Я прохожу службу в республике Чечня в месте, где боевые действия не ведутся, точка.

Затем старлей продолжил:

- Конверты не запечатывать – проверять буду вашу писанину. Да, и ещё. Запишите ваш новый адрес: Москва-400, в/ч №...

Таким простым приёмом он вмиг разрушил нашу попытку не сообщать домой, что мы на войне.

Что касается лысьвенского ОМВД, то некоторые наши пацаны ездили в командировку, продолжительность которой составляла 6 месяцев, не-

сколько раз.

О скорбном.

Термины «груз-200» и «груз-300», обозначающие в войсках «убитый» и «раненый», появились и закрепились у военных в период войны в Афганистане. Их смысл-расшифровка скрыта в ключевой составляющей «груз».

Обозначение «груз-200» стало применяться после выхода Приказа Министра обороны СССР от **08.10.1984 № 200** «О введении в действие Руководства по оформлению воинских перевозок в Министерстве обороны и расчетам за них».

Изначально термин использовался в военно-транспортной составляющей вооружённых сил СССР.

«Скорбная птица через границу

К русским зарницам несёт ребятишек домой.

В чёрном тюльпане те, кто с заданий

Едут на родину милую в землю залечь,

В отпуск бессрочный, рваные в клочья,

Им никогда, никогда не обнять тёплых плеч...», - так написал об этом Александр Розенбаум в своей песне «Чёрный тюльпан».

По одной из версий обозначение «Груз-300» закрепилось после того, как утвердили форму документа №300 (типовой бланк) при перевозке раненого бойца.

В боевых действиях на территории Чеченской республики эти термины применялись уже более широко: во всех оперативных переговорах военнослужащих для обозначения количества убитых и раненых.

Вот пример сеанса радиосвязи 12 июня 1995 года в 14 часов 27 минут между нашей штурмовой группой (позывной «Кара») и командиром батальона:

- **Кара! Кара, доложи обстановку. Приём!**

- **У нас два двухсотых и два трёхсотых. Приём!**

- **Кара, держитесь! Подкрепление скоро будет. Приём!**

- **Очень-очень ждём!**

- **и т.д...**

Напомню: в Лысьву скорбный «груз-200» приходил из Чечни трижды. Всего с войны не вернулись четверо наших земляков. Вспомним их поимённо:

1. Старший прапорщик Фунтов Сергей Николаевич (13.05.1960 - 06.01.1995). Похоронен в г. Тольятти.

2. Рядовой Сафонов Владимир Николаевич (09.05.1974 - 17.05.1995).

3. Рядовой Кропачев Иван Васильевич, пос. Кормовище (18.01.1977 - 20.01.1996).

4. Капитан Кулик Александр Владимирович (20.10.1968 - 19.07.1996).

Пусть земля им будет пухом.

О «Чеченском синдроме».

На днях остановил ГИБДД-шник.

Как всегда, невнятно представившись, попросил документы. А у меня они находятся в папочке такой небольшой: полис, пропуска разные, доверенность – всё вместе.

Протянул. Инспектор взял и стал изучать.

- Опаньки! Твоё? – спросил он, указывая на гербовое удостоверение ветерана боевых действий.

- Ну конечно, моё, чьё ж ещё-то?

- А когда был?

- В 95-м, когда «срочку» служил, - ответил я.

- Держи, - протянул он мне мою папку. – У меня такое же есть. Аккуратней на дороге.

- Спасибо, братишка! Успешной службы!

Ах, да. Про «чеченский синдром» ведь сказать хотел...

В феврале 2004 года по инициативе лысьвенской общественной организации ветеранов боевых действий в Чечне (созданной одной из первых в России в 1995 году Андреем Щербаковым), был организован и проведён круглый стол на тему: «Чеченский синдром» – миф или реальность?»

Мероприятие проходило в актовом зале администрации города Лысьвы. Вопрос обсуждали недавние участники боевых действий, «афганцы», солдатские матери, чиновники, представители ОВД и здравоохранения.

Основные выводы таковы:

1. Да, последствия посттравматического стрессового расстройства у вернувшихся с войны имеются. Но они вполне контролируемы и управляемы.

2. «Чеченский синдром» может являться некой «палочкой-оправдалочкой» для тех «бойцов», которые не желают контролировать своё состояние или попросту управлять собой...

О тревожном горизонте.

К сожалению, в наше время «тревожный горизонт» приближается к границам России. И для сдерживания appetитов «наших зарубежных партнёров» у нас имеется только одно: наши вооружённые силы, где в одном строю стоят Александр Невский, Михаил Кутузов, Александр Суворов, Георгий Жуков и увеличивающийся с каждым годом «Бессмертный полк» Великой Отечественной войны!

А вот и они - мои 19-летние вчерашние пацаны, с которыми мне довелось служить на Северном Кавказе...

И имя им всем одно: Воины России!

Благодарю за помощь в издании книги лысьвенское местное общественное Движение «РОДИНА ЛЫСЬВА» и лично председателя Управляющего совета Движения Всеволода Владимировича Пузанова.

**Алексей ШЕРОМОВ,
сержант ВДВ в запасе, ветеран боевых действий**

Ровесницы

...Показалось мне или нет? Вроде бы среди боевиков была молодая девушка славянской внешности... Конечно, показалось!

А как же длинные светлые волосы? Я ведь отчётливо видел их!

Чечня, лето 1995-го года. Равнинные населённые пункты республики контролируются федеральными войсками. Боевики-террористы ушли в «зелёнку»¹ и из неё совершают вылазки,

направленные не только против военных, но и против мирного населения.

Наша боевая задача кратка: идти в «зелёнку», обнаруживать и уничтожать противника. Малые банды - самим, а в случае встречи с крупными силами - через радиосвязь артиллерией.

Нас разделили на боевые отряды численностью 15 человек: 12 солдат-«срочников» и 3 офицера.

В «зелёнке» лазили от двух до семи суток. Это зависело от маршрута, составляемого на основе разведанных о перемещениях противника.

Например, нужно было дойти до пункта «А» и проверить его на наличие боевиков. Затем выйти к пункту «Б» и ночь просидеть в засаде. И таких контрольных точек до десяти.

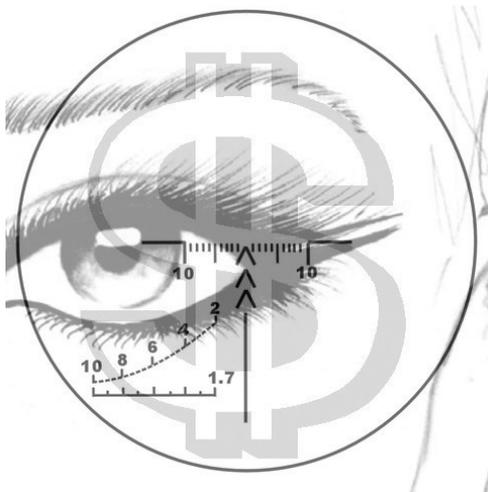
В таких боевых операциях в первую очередь бойцам была нужна отличная физическая подготовка.

И вот идёт очередной боевой рейд. Третий день мы шастаем в холмистой «зелёнке». Тишина. Общение знаками. Каждый чётко знает своё дело. Выходим на небольшое открытое пространство. И вдруг!

С другой стороны на неё же выходит небольшой отряд боевиков, численностью 10-12 человек. Нас разделяло всего метров сто. Мы сразу же открыли по ним огонь. Бандиты растерялись и бросились наутёк. Команды преследовать не поступило. Малость постреляли для надёжности им в след. Осмотрелись. Перевели дух.

Банда скрылась, бросив часть своего снаряжения.

Показалось мне или нет? Вроде бы среди боевиков была молодая девушка, славянской внешности... Конечно, показалось! А как же длинные свет-

¹ - «зелёнка» - лиственный лес.

лые волосы? Я ведь отчётливо видел их!

Пацаны развеяли мои сомнения напрочь. Девушка была. Да не одна. Две! В брошенных бандой рюкзаках мы нашли документы двух уроженок Свердловской области. Одной было 19, а другой 21 год. Такие вот землячки-ровесницы, приехавшие на войну «подзаработать». Снайперские навыки хорошо оплачивались купюрами зелёного цвета. По возвращении в тыловую базу документы ровесниц изъяли спецслужбы. А до этого мой земляк-сослуживец из Свердловской области выписал адреса девчонок-снайперов, чтобы заехать к ним после службы в гости. Чайку попить.

С этой встречи в горах Северного Кавказа началось моё понимание того, на что способен человек ради денег.

Китель

Штурмуем село. Кругом, как у нас бы сказали, частный сектор. Рельеф, дома и сараи – всё используешь для укрытия.

Вбегаем с Валерой-Чувашом в небольшой домишко и сразу к уличным окнам. Чувашу, как всегда, повезло. Под его окном оказалась заправленная кровать с высокими железными спинками. Он удобно располагается на ней, смяв под бочок даже «треугольник» пышной перьевой подушки.

Берём под контроль перекрёсток. Ждём подхода основной группы.

Между нами прикроватная тумбочка, на которой в рамке стоит фотография. На ней изображён седой горец в каракулевой папахе, в кителе и с орденами Великой Отечественной на груди.

Взял фотографию, «цикнул» Чуваша, показал ему. Тот повернул голову в мою сторону и ответил многозначительным взглядом.

Перекатываюсь по полу к большому полированному шифоньеру, что напротив наших окон-бойниц, также лёжа открываю его, а там – отдельно от другой одежды – он. Тот парадный китель с боевыми наградами Великой Отечественной.

Наши на подходе. Дозорные – вперёд!

Чуваш - молодец. Вскakiвает с кровати и ... заправляет её. Даже пытается «вернуть треугольник» подушке.

Во время боёв в населённых пунктах приходилось бывать во многих квартирах и домах, но никогда ранее Валера-Чуваш так не делал.

Интуиция, чутьё, а также нежданный привет от Лысьвы в горах Северного Кавказа

Втроём тихонько спустились на самое дно лога-ущелья. Здесь «зелёнку» рассекала галечная россыпь-дорога шириной метров 10. А по её середине - вот она - водичка: шумит, желанная, прохладным горным ручьём.

Огляделись-вслушались - никого. Нужно действовать.

Одного парнишку отправил вверх, а другого вниз на 20 метров каждого. Смотрю: дошли, грамотно выбрали скрытные позиции, пристально вглядываются по сторонам, ловят каждый шорох.

Фляжки со всей группы были у меня. Раздвинул ветки, вышел на открытую гальку-дорогу, пошёл к воде. Круглые камни предательски зашебурились под ногами.

С внутренним напряжением набираю одну, другую, третью фляжки.

Какой-то дискомфорт вперемешку с непонятной тревогой. Интуиция настойчиво пыталась достучаться до моего сознания. Что же не так? Ещё раз внимательно огляделся. Тишина. Точнее, только звуки природы.

А! Вот в чём дело! На дне, между камнями, в небольшом водяном закутке-гавани чёткий след от кирзового сапога. Достучалась-таки моя интуиция!

Подал знак залёгшим бойцам: «Внимание!». А верхний вдруг громко шепчет:

- Товарищ сержант! Товарищ сержант, там какие-то дома!

- ??? Подхожу к нему. Вот ничего себе! Целый «духовский» лагерь! Он уютно расположился на небольшой ровной площадке размерами в два школьных спортзала. Прямо меж деревьев, а, значит, с воздуха его обнаружить было невозможно.

Деревянные остовы палаток. На нарах аккуратные стопки теплых одеял, качественно укрытые плёнкой. А это, видимо, столовая: тоже под крышей, пара длинных столов со скамейками вдоль них, кое-какая посуда. Опять

плёнка.

Короче, приходи, натягивай плёнку на готовые основания и живи-ночуй.

Поставил пацанов «на мушку»¹, пошёл в лагерь.

Да, конкретно «ребятки» обосновались. И главное – ни одного укрепсооружения. Видимо, незваных гостей хозяева не ожидали здесь никак. А зря...

Ладно, подхожу к костровищу, снимаю с рогатин трёхлитровый чайник, «одалживаю» стопку одеял вместе с плёнкой – нам ночь сидеть в засаде, пригодятся.

До армии я работал на Лысьвенском металлургическом заводе (ЛМЗ) в цехе эмалированной посуды, поэтому нисколько не сомневался в принадлежности чайника. А вода-то в нём тёплая - не успела ещё толком остыть после чьёго-то чаепития...

Выливаю
костра раз-
Спасибо,
Н а б р а л
дарками и

её. Так и есть. Сквозь закопченный след от глядываю родное треугольное «ЛМЗ».

Лысьва, за неожиданный привет!

в лысьвенский чайник чистой воды. С новостями поднялись к группе.

Итак, у нас под боком «духовский» лагерь. По маршрутному заданию нам следует сидеть в засаде до утра. А ещё только вечер наступал.

Решили выставить растяжки² между нами и базой террористов. Одолжили у нескольких бойцов по гранате. Блин! Шнура ни у кого не оказалось! Ничего. Выход есть всегда! У меня в нарукавном кармане «комка» нашлась катушка ниток. В несколько слоёв её – для растяжки потянет!

Пошли вторём, только в этот раз «летёха»-взводник³ с нами. Поставили одну, вторую. Мы «на мушке» с бойцом молодым. «Летёха» «доводит до ума» очередную растяжку. Проволоку у чеки разгибает так, чтобы она вылетела при малейшем задевании нитки. И он что-то нагнулся совсем низко, зубами какую-то нитку лишнюю пытается перекусить. Автомат его рядом лежит. И тут происходит забавная ситуация!

Чуть пониже, метрах в 30 от нас, слева из зарослей выходит «душара»⁴ с СВД-шкой⁵! Вот он прямо под прицел моего автомата и вышел. Взводник в

1 – поставить «на мушку» - наблюдать, прикрывать;

2 – растяжка – взрывное устройство, срабатывающее при задевании растянутой нитки-шнурка. В нашем случае нитка длиной 4-5 метров привязывается к кольцу (чеке) гранаты РГД-5;

3 – «летёха» - лейтенант; взводник – командир взвода;

4 – «душара» - боевик.

5 – СВД – снайперская винтовка Драгунова. Находится на вооружении российской армии.

Фото логотипа дважды орденноносного Лысьвенского металлургического завода: <https://yandex.ru/images/>

таком нелепом положении и застыл. А что ему ещё делать? Дёрнется - растяжка сработает. А если не сработает, то боевик дёргание может заметить. И он так кверху попой и замер...

А боевика «мочить» острой надобности не было. Вдруг это дозорный? А нам обозначать себя раньше времени было не совсем выгодно.

И вот он стоит, осматривается всё ещё. Нас не видит. Как вдруг резко падает вниз и теряется из нашего виду! Почуял, что на мушке находится, что ли?

Какой адреналин! Но вот через несколько секунд боевик встал, но чуть в другом месте, осмотрелся, приставил руки ко рту и издал свист какой-то птицы. Повернулся и зашагал вниз, в сторону лагеря боевиков.

А ещё через минуту мимо нас туда же шествовала и основная банда. Неспешно, разговаривая. Ведь незваных гостей хозяева не ожидали здесь встретить никак. А зря... Уже совсем стемнело. Мы приготовились к бою.

В общем, всё только начиналось...

10 минут

Как-то возвращались мы из «зелёнки». Шороху там понаделали ой-ё-ёй! Задачу выполнили. Но боевики поняли, что нас мало, и знали, куда мы идём. И была у них возможность перекрыть нам выход. Поэтому мы спешили.

Измотанные, почти без сил. Ведь уже пятый день продолжался наш боевой рейд по тылам боевиков.

Всю ночь шли вверх прямо по руслу какой-то горной речки. Как хорошо, что я был в солдатских ботинках (любезно позаимствованных у одного боевика)! Мне не нужно было после очередного брода в пять шагов поднимать сначала одну, потом другую ноги, чтобы из сапог вылилась холодная горная вода. А пацаны так делали каждый раз, расходуя драгоценные силы.

Позже «повезло» почти всей группе. Обнаружили: в замыкающей тройке пропал боец. Версия была одна: оставили его на последнем 5-ти минутном привале.

А раз идём после него минут 7, значит, можно полежать на гальке как минимум вдвое больше! Потому что «летёха» со старшим тройки

пошли на его поиски.

Пацан действительно был на месте нашей остановки, растянулся и мирно храпел рядом со своим пулемётом громче шума чужой горной бурной реки. Старший тройки после шибко получил за это.

Малость увлёкся описанием выхода, но сказать этим хотел лишь одно: мы были так сильно вымотаны, что было «по фиг» всё. Даже мысль порой дурацкая пролетала: «Хоть бы начал кто стрелять по нам...». Ведь в случае этого нужно сразу залечь. И отдохнуть. Ноги совсем не держали уже...

После войны я часто вспоминал те боевые рейды по тылам противника. Какая же недюжинная физподготовка требовалась тогда от нас! И очень чётко понял и осознал, что же мне помогло тогда.

Спасибо отцу, который гнал меня молодого в спортивные секции! Спасибо школе №7 с физруком-баскетболистом Абрамовым! Спасибо Лысьвенскому техникуму с физруками Леонидом Григорьевичем Мельчиным и Иваном Романовичем Дрёминым!

Спасибо «Пятакам», «Центровским», «Посёловским», «Жаровским» и другим территориальным недругам «Металлки»¹, которые стимулировали нас быть в форме!

Спасибо старшему Ушакову, что не выгонял нас вечерами из спортзала ПУ-6.

Спасибо десантной «учебке», которая беспощадно и каждодневно воспитывала в нас настоящих бойцов.

Но продолжим воспоминания молодости. К рассвету дошли мы до водопада высотой метра три.

С большим трудом обошли его, карабкаясь по почти вертикальному склону... Здесь перемотаю-ка я плёнку воспоминаний на 12 часов вперёд до ключевого момента, определяющего название этого рассказа.

Добавлю, что в «перемотку» попали ещё две наши встречи с боевиками, повлиявшие на темп хода нашей группы.

Всё! Стоп!

...Сдал у нас радист. Так как на таких «боевых» мы ходили далековато, нам прикомандировывали связиста-«заплетника» с радиостанцией мощней. Вот он-то и сдал.

Парень с десантуры тоже, но вот на тебе: выдохся. Пена изо рта, взгляд невидящий, падает... Пацаны помогают ему под обе руки. Привалы чаще. Но всё без толку.

Выкинули его «броник», каску, «РД-шку»². Станцию и автомат несём сами. Группа почти встала...

Нужно двигаться дальше. Как-то случилось так, что мы с нашим радистом остались вдвоём. Помогаю ему идти. Поддерживаю всячески. Пацаны уже далеко впереди, даже скрылись из виду.

Вдруг навстречу нам быстрым шагом выходит старший группы. Не останавливаясь, сходу бьёт кулаком в лицо радисту. Тот падает, едва меня не уронив за собой.

Присев над ним на одно колено, приподняв его одной рукой «за грудки», спокойненько говорит в его кровавое лицо с туманными глазами:

- Короче так, боец. Даю тебе 10 минут. Или ты догоняешь группу, или в «зелёнке» всякое случается. Ты понял!?

Не дожидаясь ответа, старший резко встал и пошёл.

Через 10 шагов он обернулся и бросил мне, «зависшему»:

- Чего встал? Вперёд, группу догонять! - И чуть громче добавил:

- 10 минут! Или я вернусь... - быстро зашагал дальше и скрылся в зарослях.

---

¹ – Названия лысьвенских молодёжных враждующих между собой группировок, сформированных по территориальному признаку. Названия происходят от названий микрорайонов.

² – «броник» - бронезилет; «РД-шка» - специализированный рюкзак десантника.

Старшим группы был капитан, он никогда слов на ветер не бросал. Нашему радисту хватило маленькой частички сознания, чтобы всё понять...

Паренёк встал. Шатаясь, долго ловил равновесие. Я поднял и протянул ему его самодельную трость-палку. Он опёрся на неё. Помогло.

Одним долгим движением стёр левым рукавом камуфляжа с глаз кровь, только больше размазав ее.

Я уловил его ясный и уверенный взгляд.

- Вперёд! – негромко хриплым голосом сказал он и пошёл.

Мы догнали группу.

Он вернулся.

Ножички

Боевик так и застыл в «ползущей» позе. Ранение он получил через окно, когда находился в центре класса. Выронив пулемёт, упал и пополз из зоны обстрела, оставляя за собой на полу кровавый след. Уткнувшись в угол, он так и продолжал ползти. На «автопилоте» уже. До конца...

Добротный камуфляж был на нём, хорошие ботинки, за спиной вещмешок из прочной ткани защитного цвета.

Что же в мешке? Срезаю лямки, развязываю веревку. Так, ничего особенного. Патроны-«трассера»¹, пара гранат, какая-то литература на восточном языке (где линии ещё одни). Бутылёк хорошей туалетной воды. Несколько пар носков.

Этот вышеперечисленный минимум имелся во всех вещмешках, встречаемых нами ранее.

Дальше достаю нечто тяжёленькое, завёрнутое в сумку от противогаса. Заранее почувствовал ценность содержимого. Вынимаю.

Вау! Вот это да!

Нож был... До сей поры я пока не встретил хоть близко что-то похожее на то изделие! В двух словах: суперсвойства и отделка.

Причём ножичков было два! У второго было чуть короче лезвие.

Ну куда мне, солдату-срочнику, эти ножи ценой в автомобиль каждый? Я имею в виду проблему сохранности их. Ведь у нас как было: "всё своё ношу с собой". Был у меня и трофейный камуфлированный мешочек с горсткой личных вещей. Так – ничего ценного. Он лежал где-то в «БМД-шке»².

А тут такие сокровища! Не таскать же их с собой постоянно. (Лучше пару лишних гранат взять.) И вот, чтобы не влюбиться в них, тут же подхожу к командиру роты и дарю ему один нож в обмен на то, что при моём увольнении домой он «подгонит» мне дембельскую форму самого лучшего качества. Майор сразу же согласился на все условия.

Второй нож я подарил замкомроты капитану Изымову. Этот человек пользовался огромным уважением среди наших пацанов и достоин отдельного повествования. А сегодня скажу только то, что благодаря грамотности этого офицера российской армии, его выдержке, уверенности и смелости мы выходили из очень серьёзных переделок.

Я охотно вручил ему свой трофей.

Такая вот небольшая история.

---

¹ - патроны-«трассера» - патрон со светящейся в полёте пулей. Во время «боевых» нам запрещали их использовать. Во время стрельбы такими боеприпасами образовывалась светящаяся «трасса» из пуль, по которой легко определялось местоположение стреляющего бойца, особенно в тёмное время суток.

² - «БМД-шка», БМД - боевая машина десанта. В моём случае - «БМД-1». Российская боевая гусеничная плавающая машина, разработанная для использования в Воздушно-десантных войсках России. БМД может десантироваться с самолётов военно-транспортной авиации парашютным способом. Принята на вооружение в 1969 году.

Мечь вайнахов

Была в горах одна важная стратегическая высотка. Как-то всё «не по маслу» с ней было. С потерями взяли. После всякие неприятности происходили: то на нашей же «растяжке» кто-нибудь из бойцов подорвётся, то вдруг, на мину кто ступит, а то и вовсе «БМД-шка» на ровном месте перевернётся. В общем, нелепости разные случались постоянно.

Наверное, всё это можно отнести на пресловутый человеческий фактор, но наши молодые умы будоражили мистические мысли.

И вот тому ещё один небольшой пример. Дело было так. Наш взвод прикрывал ту высотку отдельно от роты. Мы стояли блокпостом в трёх километрах от неё. Здесь три дороги пересекались не в одном месте, а очерчивали небольшой треугольник, внутри которого находилось кладбище.

Старое кладбище вайнахов с каменными надгробиями, исписанными на каком-то древнем языке, выглядело весьма таинственно. Всё казалось, что кто-то за нами наблюдает оттуда. Рядом с древним погостом разговаривали шёпотом, на его территорию лишний раз старались не заходить. Так ведь и надобности

большой не было – все наши оборонительно-укрепительные сооружения находились на углах треугольной территории.

Однажды, для улучшения боевой позиции, решили мы вынести одну боевую машину десанта (БМД) метров на 10 вперёд. Рыть капонир¹ в горах – дело «дом два». А за время коротких стычек с боевиками у нас накопились конфискованные у них боеприпасы: разные мины и гранаты. ПЗРК² даже один был.

Впоследствии трофейные боеприпасы уничтожались, то есть взрывались. А зачем же ждать, когда можно воронку от их взрыва использовать под будущий капонир - всё же меньше копать.

Так и поступили. В нужном месте сложили всё добытое взрывное добро, протянули проводки, залегли.

¹ - капонир – мы называли так окоп-укрытие для боевой техники.

² - ПЗРК «Игла» - переносной зенитно-ракетный комплекс.

Шарахнуло как-то сильнее ожидаемого. Покой покойных уж точно был нарушен.

А что мы, хоть и были далеко? Пять бойцов пострадало от сотрясений и переломов разных, поломало прилетевшими от взрыва сверху большими камнями.

А капонир-то получился добротный. Аккурат под «БМД-шку»!

Нелепая рядом

Возвращаемся с тяжёлых «боевых». Почти 5 суток лазили в холмистой «зелёнке», да ещё дождь лил всё время. Сырые насквозь, уставшие сильно, голодные.

Спасибо комбату: рискнул, послал за нами «БМД-шки». Хоть два километра на «броню» - и то вперёд! Прибыли на тыловую площадку.

У нас существовало неукоснительное правило: вернувшиеся с боевого рейда бойцы в течение 12 часов не при-

влекались к охранениям, дозорам, нарядам.

Только отдых, отдых и отдых! А ещё сон!

Добавлю, что эту площадку в горах я обозвал «тыловой» чисто условно. Она имела стратегически выгодное положение, и вокруг неё было вовсе не спокойно. И правило выручало, даже очень!

А какая же неописуемая радость была всегда при возвращении! Э-эх! Обнимаемся с пацанами, смеёмся.

- Отставить нежности! - будто строго приказал молодой лейтенант Токарин. И добавил:

- Все, кто с «зелёнки», быстро есть и спать!

Довольные десантники помогали друг другу слезать с машин - прыгнуть, как обычно это делается, сил не было. «РД-шки» скидывали прямо на землю, автоматы бережно подавали вниз.

Попутно шутили, с интересом слушали новости с «большой земли». А кто-то уже и не слышал ничего, храпел, растянувшись на спальнике тут

же. И нужно было суметь не наступить на него, «отрубившегося», оставившего еду и всё остальное на после.

Выстрел раздался неожиданно. И ладно бы он донёлся с окраины блокпоста, где боец, находящийся в охране, вдруг увидел что подозрительное да шмальнул туда для припугу. На такое никто и не обратил бы внимания.

Но сейчас выстрел раздался в центре площадки, в гуще прибывших пацанов.

- Чё за фигня!? Кто стрелял? – спросил находящийся поодаль Токарин.

Оружия ни у кого в руках не было. Все оглядывались, не понимали, что происходит.

А один парнишка на «БМД-шке» вдруг присел на броню и, бледный, начал заваливаться на левый бок. Он был ранен.

Крепкие руки сняли его с машины, опустили на землю. Пуля попала ему в низ живота.

Нелепая случайность! Он брал и передавал автоматы с боевой машины, что кучкой лежали сверху на броне. Потянул один из них за ствол на себя. Как уж до выстрела дошло? Может, за спусковой крючок что зацепилось...

Но нужно действовать! Боец бледнел на глазах. Вкололи ему три тюбика промедола¹. Ранение серьёзное, не под силу санинструктору с его ватой, бинтами да таблетками от живота. Требовалось срочное операционное вмешательство. Запросили с базы «вертушку».

- Ждите. Транспорт скоро будет, - глухо с треском раздалось из радиостанции.

Уж совсем стемнело. Приняли решение обозначить площадку приземления. Выкопали по периметру канавку, чтобы при подлёте вертолётов быстро залить её горючкой и поджечь.

Но этого не потребовалось. В последний момент вертолётам запретили лететь в наш опасный район.

- Да у меня пацан молодой погибает! - умолял в микрофон радиостанции командир роты.

- Приказ вышестоящего командования, - последовал короткий ответ.

- Так, Токарин! Две «БМД-шки», с десятков бойцов, мчим вниз! Старший лейтенант Кирилин – за старшего!

- Но, товарищ капитан, кругом «духи», а внизу «комендантский час»², наши же и «мочканут» нас, - ясно понимая, что капитана отговаривать бесполезно, все же проронил Токарин.

- А мне по фигу! Бойца нужно спасти! Разберёмся со всеми. Отвечу за

---

¹ - Промедол – обезболивающее. Двухкубовый шприц-тюбик, выдаваемый солдатам во время боевых действий.

² – «Комендантский час». Полный запрет на передвижение любой техники в определённое время суток. В случае нарушения условий комендантского часа разрешено без предупреждения открывать огонь на поражение по любой движущейся цели.

всё сам. Вперёд!

Через три минуты машины умчались в темноту.

Через 20 минут вернулись. Наш товарищ погиб.

Вот так бывает. За полгода службы в «горячей точке» он бывал в серьёзных переделках. На войне ведь смерть всегда рядышком ходит. А она, не-лепая, так случилась...

...

После выяснилось, что магазин (рожок) у автомата был пуст. В нём оставался лишь один патрон, находящийся в стволе...

Небо не приняло их

Первый взлет – 10 «вертушек» по 10 бойцов – медленно поднялся в небо и, отдаляясь-уменьшаясь, ушёл за тревожный горизонт. Ждём, когда вертолёты вернуться за вторым взлётом, то есть за нами, полужёжа, навалившись на «РД-шки» с боеприпасами за спиной.

Уже давно пора бы им и быть.

Что-то не так...

Вдруг прилетает дымящийся «крокодил»¹ с группы поддержки взлёта. Еле успели разбежаться, как тот неуклюже плюхнулся на площадку. Вблизи дымища от него был куда больше. Пилоты выскочили. С кашлем, отхаркиванием и плевками стали осматривать повреждения у боевой машины, считая отверстия от пуль.

- Когда мы полетим? – спросил я у механика.

Вертолётчику было явно не до разговоров. Оттолкнув меня, он продолжил заниматься своим делом.

- Ты что, капитан, глухой, что ли? – не отставал я.

- А! Всё. Отбой! Летать сегодня больше не будем. Опасно. Сам видишь. Кстати, одну «вертушку» с вашими сбили... - и нырнул под брюхо «крокодила»...

А я остался недвижим. Десант на эту операцию формировался из нашего батальона...

За двое суток до этого.

- Вот, гвардейцы-десантники, познакомьтесь. Это миномётчики, полетят с нами. За 48 часов их нужно научить основным навыкам приземления с зависшей «вертушки», - объявил командир роты.

Поставили друг на дружку сначала 2, потом 3 и 4 ящика от выстрелов «БМД-1». Парни прыгали с них. В полной экипировке. Вместе с миномётами-трубами. Они очень старались. Мы подшучивали. А после даже зачистили их в десантуру. Заочно. Считали, что не каждому дано совершить первое десантирование в реальных боевых условиях.

Миномётчиков было 10. Почему-то в их «вертушку» попал «духовский» гранатомётчик...

В тыл боевикам наш второй взлёт прилетел только вечером следующего дня. Я видел ту «вертушку». Её остатки были «размазаны» по склону горы метров на 300.

Воздушно-десантные войска России! Род войск, отличительной особенностью которого является небо. Да вы сами всё это знаете.

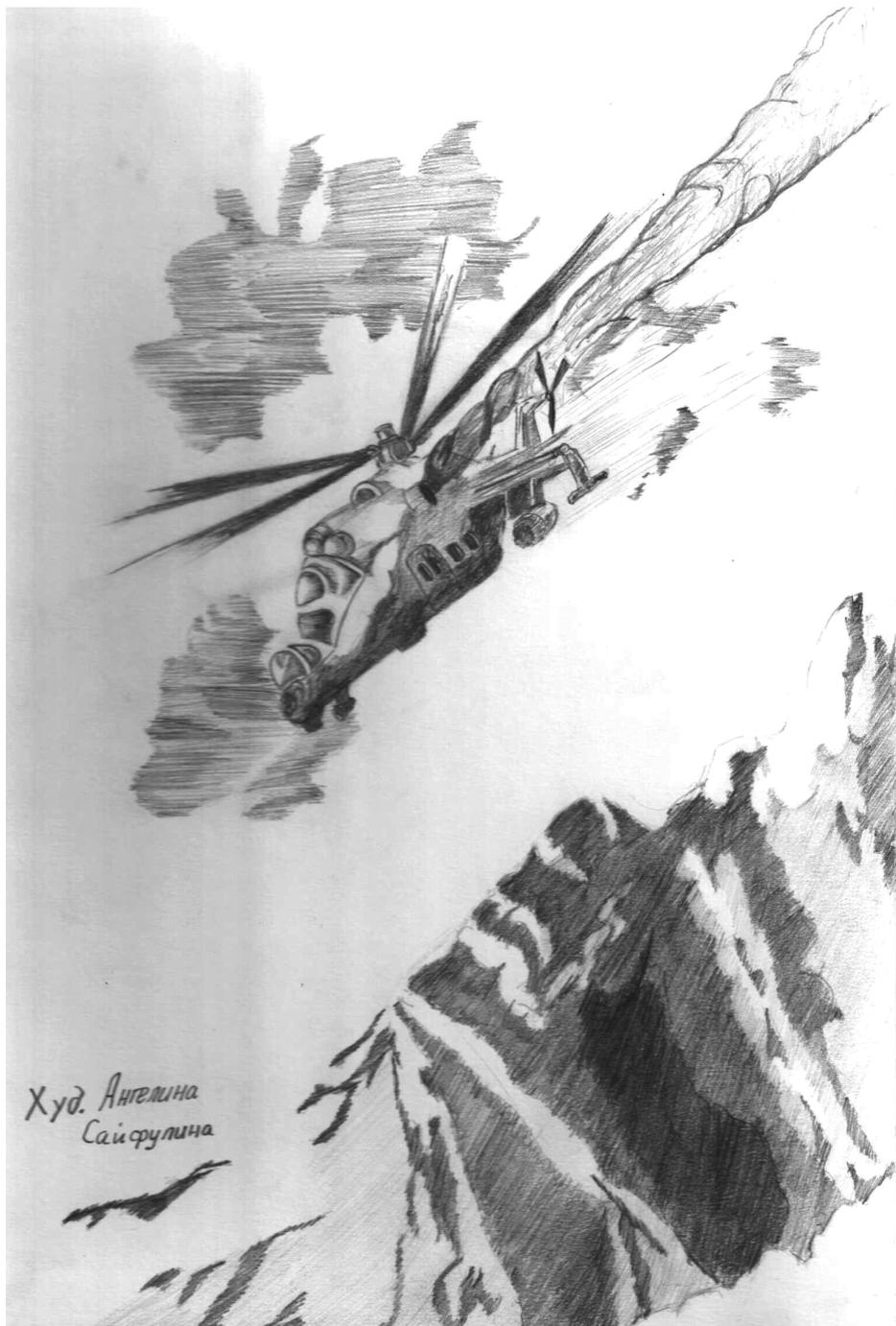
10 «вертушек». Одна не с десантниками.

Они пали, потому что Небо не приняло их.

К такому выводу мы пришли...

ПС: Не в обиду всем другим очень уважаемым славным войскам России!

¹ - «Крокодил» - российский боевой вертолёт МИ-24, прозванный в войсках за сходство с этим земноводным.

Морской пехоте России!

*Всё выпьют, от пота до крови,
И кости в муку превратят
Сестричка - морская пехота
И братец - воздушный десант!*
(из солдатского блокнота)

Июль 1995-го, где-то перед «зелёнкой».

Морпехи!

Как же здорово они смотрятся! Красавцы!

Все в одинаковых маскхалатах и бронежилетах. На головах банданы из медицинских косынок¹!

Чувствуется дух единой команды профессионалов. Ощущается сила, исходящая от них!

На небольшом пятачке парни собираются на «боевые». Каждый знает,

что делать. Никаких вопросов и лишних движений. Проверяют оружие, снаряжают магазины, сортируют боеприпасы и осветительные ракеты по карманам разгрузок, упаковывают «РД-шки».

В центре этого дружного действия застыли 5 грозных БТРов, над каждым из которых развевается легендарный Андреевский флаг. Боевые машины без единой пылинки и стоят в рядок столь ровно, что хочется спросить – чай, не на парад ли собрались? Их воронёные пулемёты вызывающи. Они направлены вверх и малость в сторону, но все строго под одним углом.

Красота!

У каждого морского пехотинца чуть повыше левого локтя к рукаву пришит кусочек яркой полосатой тельняшки². И хоть каждый и занят своим делом, но почему-то сказывается какая-то синхронность в их действиях.

А может, это глубокая уверенность исходит от них?

Да. Так и есть. Где они – там победа!³

¹ - медицинская косынка – средство для оказания первой медицинской помощи. У нас, как и кровоостанавливающие медицинские жгуты, выдавались каждому солдату. Иногда бойцы использовали косынки как головной убор, повязывая на голове;

² – иногда во время «жарких» боевых действий для обозначения «свой-свой», участники договаривались о каком-либо опознавательном знаке и его едином месторасположении на форме.

³ - «Там, где мы, там – Победа!» - девиз морской пехоты России.

2,5 суток спустя. Где-то в «зелёнке».

- Говорят, досталось вам...

- Да так, немножко..., - хрипловатым голосом ответил морпех.

Он навалился спиной на стенку окопа-ямы. Медленно распрямляя ноги, невзначай задел кучки пулемётных гильз, заполнивших все неровности его укреплённого сооружения.

- Хм! Прикольнo! – и морпех ещё пару раз поёрзал ногой для того, чтобы по «зелёнке» прокатился перезвон гильз-колокольчиков...

Маскхалат бойца в грязи. Левый рукав оторван. Не весь, а от лоскутка опознавательной тельняшки, который и посерел, и побагровел одновременно...

Выше левого локтя - бинтовая повязка. Её концы давно высохли, а их длина говорила о том, что морпех бинтовался наспех и сам, сжимая в зубах один из них. Повязка не держала кровотечение, поэтому кровь запеклась везде: на руке, на одежде, на земле...

- Ну, вы чего, братья-десантники, мать вашу, так долго ехали? – озорно бросил нам морской пехотинец. – Ну-ка, брось-ка фляжечку...

24 декабря 1995 года. Москва, Ярославский вокзал.

Соликамский поезд только вечером. Есть хочется! А денег у нас – полтинник на троих.

И вдруг заходят они – морпехи-дембеля! Аксельбанты на фоне чёрных кителей с «якорями»-шевронами казались какими-то нереально уж белыми. Чёрные береты отутюжены, одеты вызывающе не по уставу.

Не спрашивая никого, парни сдвинули два столика, уселись вокруг получившегося одного большого общего стола.

И вот уже забегали официанты с разносолами, а маэстро поставил их каскету с солдатскими песнями.

- Отец, сделай погромче! – неслоь на полвокзала. И полвокзала слушало песни про отвагу, честь и Родину.

А вот парни дружно встали. Не чокаясь, подняли «третий тост». Никто не закусил после него.

Махнули маэстро. И вновь громко зазвучало про Родину, отвагу и честь.

Нас было трое: я и мои боевые товарищи Ваня Беяков и Вадик Гришко (оба из Губа-

хи). Мы возвращались домой. Мы были в гражданской одежде.

Вдруг Ваня предлагает нам подойти к морпехам, объяснить им, что мы «на нуле», ну и попросить поесть что-нибудь минимальное. Мол, мы пацаны свои, тоже с войны и т.д.

Ну а пока Ваня-Балу идёт к ним на переговоры, я вам поведаю один уникальнейший момент из истории демобилизации России. Дело в том, что поздней осенью и зимой 1995 года все дембеля были только участниками боевых действий!

Это связано с тем, что летом 1995 года вышел Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина об увеличении срока срочной службы с 1,5 до 2-х годков. А осенью того же года к Указу была принята поправка, говорящая о том, что участники боевых действий всё же служат 18 месяцев! Поэтому весь наш призыв срочно вывезли из зоны конфликта и отправили домой.

Но что же наш Балу? Говорит что-то, вот достал «военник», показывает в нашу сторону.

Парни посмотрели пристально... И махнули, приглашая нас за стол.

Крепкие рукопожатия. Общие разговоры. Песни про Родину, Отвагу, Честь.

Ещё раз третий «тост».

Морская и воздушная пехоты встали. Молча, не чокаясь, помянули...

Тех, кто не стал дембелем.

Самодельный фейерверк

Ноябрьский вечер 1995 года. Вдруг гулко заухали «Ноны»¹ нашего батальона.

Что происходит? Боевые? Или «зелёнку» решили обработать?

Не успели мы опомниться, как тут же очередями застрекотали десантные зенитки.

А это ещё зачем!?! Что за война ночью?

Да всё в порядке! Сегодня же праздник - День артиллериста!

И в тёмном небе повисли яркие шары. Плавно опускаясь, они освещали всю округу.

А вот сверху стали разрываться осколочные снаряды зениток, раскрашивая темноту множеством ярких быстрых искр.

Красивое зрелище!

Батарея 120-мм самоходок ВДВ вёдет огонь.

Близлежащие воинские подразделения минут десять любовались самодельным фейерверком, устроенным артиллеристами нашего десантного батальона.

Пошёл поздравлять своего друга и лысьвенца Славку Ипатова с праздником.

Спросил его, кому принадлежит идея устроить необычное ночное празднование.

- Комбату, - ответил Славка. - Утром пришёл и безальтернативно заявил, ничего ни приняв в ответ. Сказал: придумайте что-нибудь, но чтоб праздник был. Вы же артиллерия - бог войны!

---

¹ - 120-мм самоходное артиллерийское орудие, разработанное для подразделений ВДВ («Нона-С»).

И пацанам весь день пришлось готовиться к салюту.

Они модернизировали боевые 120 мм снаряды от «Ноны», ставили вместо взрывателей «осветилки», устанавливали часовой механизм на «ближнее» время.

Попроще было с зенитками: всего-то пришлось заменить боеприпасы на «осколочные».

А что же наш комбат?

Самодельный фейерверк ему очень понравился!

Самый лучший подарок

Летом 1995 года вышел Указ Президента России Бориса Ельцина об увеличении срока срочной службы с полутора до двух лет.

Огорчились малость, но приняли и это. Отодвинули мечты жизненных планов на 6 месяцев, то есть на следующий, 1996 год.

Отписались родителям. Они были в курсе, сочувствовали.

Мы с пацанами решили служить на территории Чеченской республики до самого дембеля.

Вдруг в конце ноября 1995-го года поступил сухой приказ: весь призыв «Весна- 1994» срочно вывезти из зоны боевых действий.

Мы возмущались. Нам вовсе не хотелось служить в полку.

Рассуждали так: да, здесь постреливали и тяжело было бывало порой. Но если появлялась работа – мы действовали. Если нет, то никто не придумывал, чем бы солдата занять...

Но приказ есть приказ. 1 декабря 1995 года прибыли в г. Новороссийск, в место дислокации нашей 7-ой гвардейской воздушно-десантной дивизии. Начались обычные полковые будни: зарядки, смотры, наряды...

Кстати, переход к мирной жизни был весьма забавен. Не раз, посмеиваясь, отмечали это с пацанами.

Например, нас часто охватывало тревожное чувство, что чего-то не хватает. Спыхватывались: где наши автоматы?!

А! Всё в порядке! В оружейной комнате.

Это там, на войне, они, родимые, хоть днём, хоть ночью – каждую минуту - всегда были с тобой, невольно превратившись в наши неотъемлемые продолжения, что ли...

А здесь... Короче, мы до того с «АК-74»¹ «срослись», что пришлось отвыкать от их отсутствия!

Подобное, но в меньшей степени, относилось и к каскам с бронежилетами, не столь необходимыми на службе в полках «мирной» России.

А без них было так легко и свободно!

Ну а это кто такие идут-крадутся? Держатся вдоль стенки, подсознательно выбрав наименее простреливаемый участок. Взгляды одновременно «секут» и под ноги, дабы не сорвать «растяжку» или не наступить на мину, и на окна-бойницы близлежащих зданий, чтобы успеть среагировать на снайпера или любые другие угрозы.

- Эй, бойцы! Расслабьтесь! – громко с хохотом окликаем недавних молодых воинов.

- Не стреляют здесь...

Красив был Новороссийск в тёмное время суток! В окнах многоэтажек свет. Улицы освещены очень ярко, а по ним мчатся автомашины и даже автобусы, внутри которых люди едут по своим делам. Вот какая-то женщина

¹ – АК-74 – автомат Калашникова;

даже газету читает.

Мигающие вывески магазинов...

Здравствуй, мирная жизнь!

14 декабря было объявлено срочное построение полка. Собрались на плацу, ждём 10 минут, 20, полчаса.

Наконец-то приходит командир полка. Белой трубкой в руке он держал бумажные листы.

- Товарищ полковник! 108-й гвардейский парашютно-десантный полк по Вашему приказанию построен! Рапорт сдал дежурный по полку гвардии майор Тучеев.

- Здравствуйте, гвардейцы-десантники!

- Здравия желаем, товарищ полковник! – хором ответили мы командиру.

- Вольно! Так, призыв «Весна-94», поднимите руку, - вдруг неожиданно попросил полковник.

Не понимая, зачем это нужно, почти половина строя подняла руки.

- Понятно. А теперь, поднимите руку те, кто прибыл с войны.

Это сделала только пятая часть. Я тоже.

- Так вот, гвардейцы, эта информация для вас, - «кэп»² начал медленно разворачивать свёрнутые трубкой листы. - Я, собственно, поэтому и задержался. Получал с Москвы вот эти очень важные для вас бумаги, - он загадочно и с какой-то хитрецей глядел на нас...

- Итак, - продолжил командир, - зачитываю дополнения к Указу Президента России Бориса Ельцина, касающиеся срока службы военнослужащих-«срочников».

В обнадёживающую паузу стало так тихо, что слышно было, как машины мчатся по Анапскому шоссе...

Взгляд полковника побежал по строчкам...

- А! Вот! Нашёл! Итак, срок службы военнослужащих, принимавших участие в боевых действиях более 1,5 месяцев, или менее указанного срока, но имеющих ранения, составляет 18 месяцев! – и полковник с интересом стал разглядывать строй.

Для переваривания и осознания этой информации нам потребовалось примерно секунд 15-20. А потом!

Ура! Полетели вверх шапки! От счастья мы прыгали и обнимались.

Командир полка молча и по-отечески глядел на наше неуставное проявление радости на плацу. Улыбался.

Опомнились сами. Успокоились. В строю всё-таки находились...

Полковник продолжил добавлять:

- Значит так, бойцы! До Нового года все будете дома!

Это был один из самых радостных дней моей жизни...

² - «кэп» - командир полка;

Далее «кэп» зачитал список десантников «Нулевой» отправки и её дату. В тридцати фамилиях была и моя...

Так неожиданно я стал дембелем, которому на следующий день предстояло отбыть домой.

«Нулевая» отправка - это торжественное мероприятие, посвящённое увольнению из воинской части в запас первой партии дембелей.

Не могу сказать, является ли она традицией всех войск российской армии, но в нашей 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии она имеется.

Ночь перед увольнением без сна. Нужно было подготовить «парадку»³ и многое другое. Но все эти хлопоты были столь приятны, что усталость не проявлялась вовсе!

15 декабря я покинул контрольно-пропускной пункт нашей доблестной воинской части.

Три дня обходили с пацанами банкетные заведения Новороссийска. На четвёртый, с земляками из Губахи, взяли курс на Урал.

О том, что меня демобилизовали, в Лысьву я сообщать не стал. Решил построить родителям сюрприз на Новый год...

Маленько осталось...

В автобусе из Чусового уже мелькают знакомые лица. Стою на задней площадке и наслаждаюсь каждой секундой. Со вкусом вдыхаю родной воздух.

Лысьва! От автовокзала до моего дома по улице Металлистов, 19 минута ходьбы.

Вот из-за угла 9-тиэтажки по Смышляева, 38 показался самый уютный в мире мой 6-й подъезд. Взгляд «автоматом» ушёл на 5-й этаж...

Свет горит - они дома!

Какие же первые слова сказать им, самым дорогим на свете? Полтора года не виделись...

Хотелось отпустить чувства, стать маленьким и, как раньше, взбежать на 5-й этаж, показать разбитую коленку, убедиться, что тебя любят, броситься в объятия, а дальше: пусть будет, что будет!

Ведь там, на 5-м этаже, было всегда хорошо: тебя жалели, наставляли, воспитывали, порицали, заставляли, лечили, успокаивали, поддерживали, понимали...

Словом, тебя любили!

И уже на второй день службы я понял это. И все полтора года хотел сказать родителям это!

Намекал в письмах, вспоминая эпизоды из детства, которые казались очень добрыми и такими милыми сердцу...

Поставил сумку на лавочку у подъезда. Оглянулся. Кругом всё такое

³ - «парадка» - парадная военная форма.

родное!

Вот горит свет в окнах моего друга Виталика Иванова. Во дворе уже никого, вечер. Вот, хоть чуть и в другом месте, мой верный друг турник на треугольной подставке. Снег под ним притоптан, значит, тренажёр, как прежде, пользуется спросом у дворовых мальчишек.

Вот хлопалка для ковров, служившая нам футбольными воротами. Здесь с моими друзьями-одноклассниками Димкой Гордеевым и Вовкой Скребковым мы «резались» в «3 банана».

И казалось мне, что вот выйдут они сейчас из-за бомбоубежища с мячом и закричат мне:

- Новенький игрок! На ворота!

Всё это было словно вчера.

Воспоминания прервало движение на втором этаже. В подъездную ленту окон я увидел, как открылась квартирная дверь, кто-то стал спускаться вниз.

Из подъезда вышли отец и сын Коншины, дядя Вова и Игорь.

- Это кто тут стоит у нас? – нисколько не изменившимся голосом спросил Коншин-старший.

- Ого! Игорёха, смотри, Лёха приехал!

Мужики, на чьих глазах я вырос, стали меня обнимать, тянуть, трясти, о чём-то спрашивать одновременно. Но я их не слышал.

Потому что увидел, как с 5-го этажа вниз по лестницам стала спускаться мама...

Она вышла из подъезда и прошла мимо нас. Дядя Вова узнал её и закричал:

- Лен! Смотри, Алёшка приехал!

Она оглянулась, но зашагала дальше.

- Мать, ты чего сына не встречаешь? – громче повторил старший Коншин.

Мама остановилась. Повернулась. Вгляделась. Поднесла руки к груди, ойкнула и присела прямо в сугроб.

Ну, а дальше? А дальше всё самое хорошее.

Мама просила меня никуда не уходить, пока ходит за хлебом. Что-то говорила быстро про похудел, совсем большим стал...

- Никуда мы его не отпустим! – заверяли её Коншины...

В дверь родной квартиры она зашла первой. С порога бросила:

- Отец, посмотри, кто приехал!

- Да кто там, на ночь глядя, может ещё быть, - батя не спешил показываться из комнаты.

- Иди, иди, посмотри! – вторила мама.

Папа вышел...

Здравствуйте, мои дорогие родители! С наступающим Новым годом вас! Я вас очень люблю!

Обращение к молодым гражданам Лысьвы

Здравствуйтесь, дорогие ребята! С самого детства я мечтал попасть на службу в Воздушно-десантные войска, ведь десантники были для меня настоящими героями.

Но в то же время думал: вряд ли моя мечта осуществится, потому что в первом классе я был полным неуклюжим хлюпиком, предметом насмешек одноклассников (и не только), неудачником, словом...

И вот однажды летом я повстречал своих героев. Это было 2-го августа: крепкие парни в голубых беретах и тельняшках, гитара и песни о мужестве и чести, Родине и отваге, друзьях и матерях...

Я стоял и издали трепетно наблюдал за своими кумирами с одной только мыслью в голове: «Вот бы мне стать таким же!»

Вдруг произошло очень страшное! Один из парней не только заметил меня, но и уверенным шагом направился в мою сторону.

- Малой, у тебя случилось что? – наверное, это он у меня спрашивал, ибо я так растерялся, что весьма плохо воспринимал реальность, а говорить вдруг разучился.

Далее началось совсем что-то необъяснимое. Десантник взял меня за руку и повёл к своим! Гитара смолкла. Теперь уж все смотрели на меня. Был задан тот же вопрос.

В силу своей великой застенчивости и робости я затрясся, лицо моё то краснело, то бледнело, вместо речи невнятные междометия, дыхание – словно я только что взбежал на 25-й этаж.

Не знаю, как, но мне удалось всё же выпалить давно мучивший меня заветный вопрос:

- Бэ... Мэ-ээ... Скажите, что нужно сделать, чтоб стать таким же, как вы?

- Всего-то!? А мы-то думали! Ну, тогда запоминай!

Я приготовился услышать длинный свод правил...

- Всего два шага, - перебил мои размышления десантник-гитарист.

«Не может быть! Как так?! Всего соблюсти какие-то два шага для того, чтоб осуществить свою мечту и стать десантником! А я-то думал: целая наука! Не верю!» - поездом-товарником неслось у меня в голове.

- Итак, первое, что ты должен сделать, это хорошо учиться. Второе – заниматься спортом. И всё у тебя получится.

И парень в тельняшке по-доброму продолжал наставлять:

- Вот есть у тебя во дворе турник? Ты сегодня не пройди мимо него, а подтянись. Сколько сможешь, столько разков и подтянись. Завтра и послезавтра также, каждый день. Перемены сам заметишь...

Как вы думаете, ребята, куда я пошёл сразу же после той знаковой встречи? Правильно, к своему турнику-треугольнику, что расположился

во дворе дома по ул. Металлистов, 19.

В первое время я болтался на нём, словно бельё на ветру: ничего не получалось. Потом появились мозоли на ладонках. Ох-х!

Но я помнил завет десантников про «каждый день». И признаюсь вам, порой было не всегда охота поворачивать к своему треугольному турнику. Но шёл! Перебарывал себя и шёл!

Кроме того, я включил в свой распорядок дня ещё утреннюю зарядку и чтение заданных на лето книг (как выполнение второго совета парней).

И 1 сентября я шёл во второй класс, вооружённый вторым правилом десантников.

Я чувствовал, что во мне что-то переменялось. Нет, это не потому, что я научился подтягиваться уже 5 раз на турнике и был необычайно горд этим достижением. А потому, что я ощущал какую-то внутреннюю уверенность в себе.

Я понял, что если стремиться к своей мечте, не пугаться её и делать шаги ей навстречу, то она осуществится!

Да, ребята, это правда! Только при этом нужно «включать» волю для того, чтобы согнать себя, любимого, с уютного дивана или оторвать от монитора компьютера. По-другому не получится!

Но в жизни так: либо ты вырастаешь человеком, одерживая малые победы над ленью в виде физзарядки, приготовления домашних заданий, чтения книг, приборки, либо становишься неудачником, давая себе слабины под всякими удобными предлогами.

Правы были десантники! Как-то незаметно возросло уважение ко мне в классе. С интересом стали смотреть девчонки...

А когда начался призывной период, в моём личном деле было написано

одно: «Годен к службе в ВДВ!»

С той знаковой встречи прошло уже много времени, но я продолжаю убеждаться в том, что эти два секрета работают.

Вот и вы, ребята, дерзайте! Ведь два секрета, как состояться в жизни, вы уже знаете.

***Алексей ШЕРОМОВ,
сержант ВДВ в запасе,
ветеран боевых действий***

Содержание

От автора.....	3
Ровесницы.....	6
Китель	8
Интуиция, чутьё, а также неожиданный привет от Лысьвы в горах Северного Кавказа.....	9
10 минут	12
Ножички.....	15
Мечь войнахов	16
Нелепая рядом	18
Небо не приняло их.....	21
Морской пехоте России!.....	23
Самодельный фейерверк.....	26
Самый лучший подарок	28
Обращение к молодым гражданам Лысьвы	32

Сборник рассказов

Алексей Владимирович Шеромов

За тревожным горизонтом

Технический редактор Э. Р. Ахметов

Корректор В. А. Дроздова

Дизайн и вёрстка В.В. Окулов

Основа иллюстраций: сайт «Десантура.ру»

Отпечатано в ООО «Издательский дом»
Пермский край, г. Лысьва, ул. Металлистов, 1

Формат 84x108 1/32. Печать офсетная.
Тираж 200 экз.